

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

09
2017

Из первых рук

**Долг
платежом
красен**

**Спугнувшая
смерть**

**Верхом
на метле**

16+

**Злое
сердце**

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Не дай ему уйти	3
Долг платежом красен	4
Спугнувшая смерть	6
Спасительный шар	8

Верхом на метле 10

Мистический детектив
Злое сердце 12

«Полуголый факир»,
покоривший мир 16

Версальская ведьма 20

Нетленная плоть 25

Здравствуйте, дорогие друзья!

И снова у нас история о материнской любви. Я рассказывал такие вам не раз и надеюсь, что подобных сюжетов будет в нашем журнале еще немало. Потому что нет ничего более святого, сильного и вместе с тем удивительного, нежели материнская любовь. Удивительного, потому что именно материнская любовь способна творить любые чудеса. Об одном таком чуде мне рассказала журналистка из города Чебоксары. Имени своего она просила не называть.

«**М**оя мама умерла, когда я училась в пятом классе. Описывать, что я — тогда совсем еще ребенок — испытывала, не буду. Скажу просто: жизнь оборвалась. И сколько бы мой добрый и заботливый папа ни пытался растормошить меня — порадовать подарками, поездками к морю, походами в театр, — боль не отступала. Со временем она, конечно, притупилась, сменилась глухой тоской. Впрочем, мой рассказ не об этом.

В 20 лет я вышла замуж за однокурсника. Влюбилась с первого взгляда. Сережа был не просто самым красивым парнем на курсе (да что там на курсе, во всем университете), он очень напоминал мне моего папу. Такой же участливый взгляд, тихий

Не дай ему уйти

Она явилась мне во сне. Такая же красивая и добрая, какой я ее запомнила, но удивительно печальная. Сперва она долго смотрела на меня,

Сережа едва пришел с работы. Его лицо было покрыто испариной. Даже чай пить не стал — сразу лег. На все мои тревожные вопросы отвечал одно и то же: мол, ничего страшного, просто устал, сердце немного побаливает, за ночь все пройдет.

Я нашла телефон лучшей в городе кардиологической клиники и записала на следующий день Сережу на прием. Вечером сообщила мужу, что завтра с самого утра мы идем к доктору. Вы, конечно, представляете, как мой любимый отбивался, рассказывая про кучу неотложных дел, но я была неумолима.

Визит к кардиологу случился очень вовремя. Даже не так скажу: небольшое промедление, и я могла бы действительно Сережу потерять. Именно об этом предупреждала моя любимая мамочка. Через месяц мужа прооперировали в Москве. Теперь он здоров. Мы воспитываем сынишку. Мой папа вышел на пенсию и изо всех сил нам помогает. Мы счастливы. Счастливы благодаря моей дорогой маме».

Слушайте тех, кто вас любит, дорогие мои. Обязательно слушайте. Слушайте, даже если близких людей уже нет рядом. Они обязательно найдут способ предупредить и отвести от нас беду.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

Помню ощущение, оставшееся от того времени, ощущение полного и безграничного счастья. Я даже перестала всякий день тосковать по маме. Возможно, это было нехорошо с моей стороны, но уж как есть — скрывать не стану. И тут мама о себе напомнила...

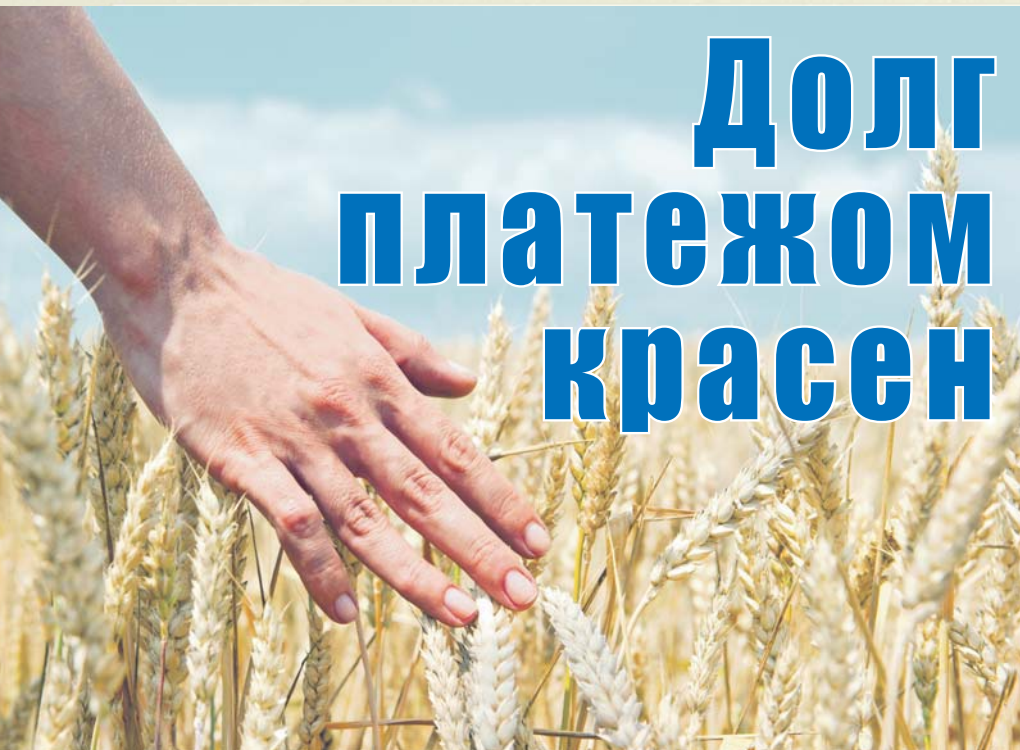
голос, такие же мужество и благородство в суждениях и поступках. Устоять было невозможно, да я и не собиралась сопротивляться.

Пролетел медовый месяц, наступили будни, которые были ничуть не менее романтичными, нежели первые дни нашей совместной жизни. Мы жили вдвоем в нашей маленькой квартирке — я, папа и Сережа. Никогда не ссорились, уважали и понимали друг друга. Все работали, мы с Сережей еще и учились. Помню ощущение, оставшееся от того времени, ощущение полного и безграничного счастья. Я даже перестала всякий день тосковать по маме. Возможно, это было нехорошо с моей стороны, но уж как есть — скрывать не стану. И тут мама о себе напомнила...

а потом тихо сказала: «Ты можешь его потерять... Не медли. Не дай ему уйти». Сказала и словно растворилась в неизвестно откуда выплывшем тумане. Я не успела спросить, что значит ее слова, потому проснулась в полном недоумении, я бы даже сказала в испуге. Кого я могу потерять? Папу? Сережу? Почему? Я не хочу их терять! Хватит с меня потерь!

Придя на работу, полезла в Сеть читать новости. Глаза сразу наткнулись на трагическое сообщение — скончался известный спортсмен. Скончался скоростно, прямо на тренировке. Ужас! Молодой, полный сил мужчина. Оказалось, у него были проблемы с сердцем, на которые он предпринимал не обращать внимания. Мне стало не по себе. Вспомнились и мамыны слова, и то, как за три дня до этого

Долг платежом красен

беременности, отказалась категорически, с ужасом представляя, как она, одноногая, будет управляться с хозяйством и тремя маленькими ребятишками. Деревенские тетки посоветовали ей одну целительницу из соседнего села. Туда-то ее и отвез муж ранним утром на выпрошенной у соседа телеге.

Еще на подъезде к Вязьмам Анистья увидела толпу людей у одного из домов. Именно в нем жила Мария, та самая знахарка. Хмурые тетки, дожидавшиеся приема у Марии, сочувственно посмотрели на огромный Анистын живот и почерневшую ногу, поворчали, но пропустили беременную вперед.

— А ты уверена, что хочешь, чтобы я исцелила тебя? — спросила Мария, прищурившись. — Учти, ногу я тебе сохраню, но цена будет высокой. Не пожалеешь ли?

— Ты лечи, сделай милость! Все отдам! Как мне жить-то безногой?! — Анистья зарыдала. — Лечи, главное. Небось, не мильон попросишь.

Мой прадед, в отличие от своих братьев, вернулся с войны живым и невредимым и почти сразу же женился на прабабке, Анистье Семеновне. Та была девушкой видной, работающей и отчаянно любившей Василия. Писала ему всю войну, ждала верно, навещая больную мать жениха. За четыре военных года Анистына семья, прежде зажиточная, лишилась практически всего, лишь каким-то чудом сохранила единственную корову. Благодаря ей только и от голода не померли. С ней и начали новую жизнь после Победы.

Свадьбу справили с Василием летом 1945-го. Сыновья родились в 1946-м и в 1947-м. А когда Анистья забеременела в третий раз — моей бабушкой, — случилось несчастье. Поранив правую ногу на работе в поле, Анистья не пошла в больницу: куда от двоих спиногорызов в район поедешь? Да еще с пузом. Рана тем

Анистья не пошла в больницу: куда от двоих спиногорызов в район поедешь? Да еще с пузом. Рана тем временем воспалилась и стала невыносимо болеть. Пока председатель выделил, пока нашлось время — в общем, когда Анистья обратилась к врачу, уже начала развиваться гангрена. Доктор, размотав ногу, охнул и стал убеждать женщину ампутировать конечность. Анистья, будучи уже на последнем месяце беременности, отказалась...

временем воспалилась и стала невыносимо болеть. Пока председатель выделил, пока нашлось время — в общем, когда Анистья обратилась к врачу, уже начала развиваться гангрена. Доктор, размотав ногу, охнул и стал убеждать женщину ампутировать конечность. Анистья, будучи уже на последнем месяце

Мария дала болящей что-то выпить, от чего Анистья, по ее словам, была как в дурмане, но помнила, что колдовка (так называла она знахарку) провела какие-то сложные ритуалы, окуривая ногу тлеющими травами и причитая. Очнулась Анистья — за окнами уже сумерки. Батюшки светлы — дома ж дети одни. Впопыхах схватила она сверток, что дала прабабке с собой хмурая целительница — мешочки с сушеными травами и мазь в баночке — и бросилась домой. «Жду через неделю!» — кричала с крыльца Мария, а прабабка уже мыслями была с голодными детьми. Даже не сразу заметила, что на ногу-то наступить может!

Каждый день Анистья мазала ногу едучей мазью. Отдирая бинты, выла она от боли, но делала, что велено. По три раза на дню пила вонючий отвар из трав, что дала Мария. Вроде стало получше... Через неделю муж

Каждый день Анистья мазала ногу едучей мазью. Отдирая бинты, выла она от боли, но делала, что велено. По три раза на дню пила вонючий отвар из трав, что дала Мария. Вроде стало получше... Через неделю муж снова отвез ее к Марии. «Ну вот, другое дело! — удовлетворенно крикнула целительница, осмотрев все еще черную ногу женщины. — Теперь езжай рожать спокойно, нога скоро пройдет. А когда разродишься, приходи, поговорим про цену...»